

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/49/651
8 November 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок девятая сессия
Пункт 100с повестки дня

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Положение в области прав человека в Ираке

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи прилагаемый промежуточный доклад о положении в области прав человека в Ираке, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Максом ван дер Стулом в соответствии с пунктом 14 резолюции 1994/74 Комиссии по правам человека от 9 марта 1994 года и решением 1994/278 Экономического и Социального Совета от 25 июля 1994 года.

Приложение
СОДЕРЖАНИЕ

		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I.	ВВЕДЕНИЕ	1 - 11	3
II.	СИТУАЦИЯ С БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИМИ ГРАЖДАНАМИ КУВЕЙТА	12 -	335
	A. Введение	12 - 17	5
	B. Основные аспекты	18 - 30	6
	C. Вывод	31 - 33	9
III. 10	ПОЛОЖЕНИЕ "БОЛОТНЫХ" АРАБОВ	34 -	43
	A. Введение	34 - 36	10
	B. Основные аспекты	37 - 42	10
	C. Выводы	43	12
IV. 13	УЗАКОНЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЖЕСТОКИХ И НЕОБЫЧНЫХ НАКАЗАНИЙ ⁴⁴ ..		71
	A. Последние указы	44 - 59	13
	B. Осуществление указов	60 - 67	17
	C. Выводы	68 - 71	19
V. 20	УБИЙСТВА ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ	72 -	88
	A. Введение	72 - 74	20
	B. Несколько недавних случаев	75 - 83	20
	C. Выводы	84 - 88	22
VI. 23	ПРАВА НА ПИТАНИЕ И ЗДОРОВЬЕ	89 -	98
	A. Введение	89	23
	B. Основные аспекты	90 - 93	24
	C. Выводы	94 - 98	25

VII.	РЕКОМЕНДАЦИИ	99	27
<u>Добавление.</u> Выборочные недавние указы Совета революционного командования			29

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Как предусмотрено в пункте 14 резолюции 1994/74 Комиссии по правам человека от 9 марта 1994 года, одобренной Экономическим и Социальным Советом в его решении 1994/278 от 25 июля 1994 года, настоящий доклад является промежуточным докладом Специального докладчика о положении в области прав человека в Ираке. Окончательный доклад будет представлен Комиссии по правам человека на ее пятьдесят первой сессии.
2. При осуществлении своего мандата Специальный докладчик вновь изучил большое количество информации, касающейся общих и конкретных утверждений, которые были представлены и в виде устных показаний, и в форме документов, включая рукописные материалы, а также аудио- и видеозаписи. При анализе этой информации была запрошена дополнительная информация из различных источников, в том числе из научных институтов. Однако получить непосредственный доступ на места в пределах территории Ирака не удалось из-за того, что правительство Ирака пока отказывается сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в организации еще одной поездки Специального докладчика в Ирак и, что более важно, в размещении наблюдателей по правам человека на территории Ирака в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека.
3. В осуществление пункта 11 резолюции 1994/74 Комиссии по правам человека, касающегося направления наблюдателей по правам человека "в такие места, в которых их присутствие способствовало бы увеличению потока информации и более точной оценке и содействовало бы независимой проверке сообщений о положении в области прав человека в Ираке", и несмотря на отказ правительства Ирака сотрудничать в деле размещения наблюдателей по правам человека на территории Ирака Специальный докладчик в последние несколько месяцев просил направить сотрудников Центра по правам человека Секретариата Организации Объединенных Наций в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Кувейт и Исламскую Республику Иран. Эти места были выбраны потому, что там можно получить соответствующую информацию от лиц, которые, как утверждают, являются жертвами или очевидцами нарушений прав человека, совершенных правительством Ирака.
4. Первая из таких миссий была организована с 3 по 6 мая 1994 года, когда один сотрудник Центра по правам человека поехал в Лондон для получения свежей информации по ряду вопросов, вызывающих озабоченность у Специального докладчика. В ходе своей поездки в Лондон этот сотрудник встретился с самыми различными людьми и получил свидетельские показания, а также дополнительную информацию в виде документов, фотографий и видеозаписей.
5. Вторая из таких миссий была организована с 24 июня по 2 июля 1994 года, когда два сотрудника Центра по правам человека отправились в Кувейт для получения информации о судьбе граждан Кувейта и других лиц, которые исчезли во время оккупации Кувейта Ираком. Судьба этой конкретной группы лиц является одним из элементов мандата Специального докладчика в силу пунктов 4 резолюций 1992/71 и 1993/74 Комиссии и пункта 5 резолюции 1994/74 Комиссии. Этот аспект мандата Специального докладчика является продолжением работы, осуществлявшейся Специальным докладчиком в оккупированном Ираке Кувейте до истечения срока действия соответствующего мандата. Однако, поскольку до лета 1994 года у Специального докладчика не было достаточных ресурсов для изучения уникального и специфического вопроса, связанного с без вести пропавшими гражданами Кувейта, в своих предыдущих двух докладах Комиссии Специальный докладчик лишь очень кратко коснулся этой темы (см. E/CN.4/1993/45,

/...

пункт 49, и E/CN.4/1994/58, пункт 32). Поэтому в разделе II настоящего доклада содержатся итоги расследований, умозаключений и выводов Специального докладчика, основанных на информации, которая была получена до и во время вышеупомянутой миссии наблюдателей по правам человека в Кувейт.

6. Получив сообщения о продолжающемся потоке беженцев, главным образом "болотных" арабов, которые прибывают в юго-западную часть Исламской Республики Иран из южного заболоченного района Ирака, Специальный докладчик в августе 1994 года направил третью миссию в составе двух сотрудников Центра по правам человека. Эти сотрудники, выступая в соответствии с пунктом 11 резолюции 1994/74 Комиссии в качестве наблюдателей по правам человека, с 15 по 25 августа 1994 года совершили поездку в Исламскую Республику Иран. Четыре дня из этого срока они провели в провинции Хузестан в заболоченном районе, граничащем с юго-восточной частью Ирака, а оставшееся время они провели в Тегеране. Были получены как устные показания, так и документально подтвержденные свидетельства (включая фотографии и видеозаписи). В разделе III настоящего доклада содержатся результаты расследований, умозаключений и выводов Специального докладчика относительно положения "болотных" арабов в Ираке, в основе которых лежит информация, полученная до и во время вышеупомянутой миссии в Исламскую Республику Иран.

7. В июне 1994 года Специальный докладчик начал получать крайне тревожные сообщения о новых указах Совета революционного командования, которые в силу одного только факта своего существования представляют собой узаконивание и официальное закрепление жестоких и необычных наказаний и в случае своего осуществления будут представлять собой, в частности, своего рода пытки. Поскольку эти указы затрагивают широкие слои населения и применяются в пределах всей юрисдикции Республики Ирак, Специальный докладчик принял решение рассмотреть их в разделе IV настоящего доклада.

8. Убийства по политическим мотивам, приписываемые агентам иракского государства, на протяжении весьма длительного времени являются характерной чертой положения в области прав человека в Ираке. В разделе V настоящего доклада Специальный докладчик кратко излагает несколько недавних случаев, прежде чем сделать свои выводы об использовании этого метода подавления оппозиционных групп или просто оппозиционных настроений с помощью террора.

9. Среди наиболее заметных и тревожных проявлений политики правительства Ирака, затрагивающих практически все население, - те, которые связаны с правами на продовольствие и здоровье. В разделе VI настоящего доклада Специальный докладчик говорит об ухудшающемся положении, связанном с этими наиболее важными экономическими правами, и делает свои выводы относительно ответственности правительства Ирака.

10. В дополнение к вопросам, о которых говорится ниже, и особенно в свете недавних указов, рассматриваемых ниже в разделе IV, следует вновь отметить, что нет никаких признаков улучшения общего положения в области прав человека в Ираке. Действительно, по мнению Специального докладчика, в прошлом году положение с правами человека в Ираке во всех сферах - гражданской, культурной, экономической, политической или общественной - ухудшилось.

11. В настоящем докладе отражена информация, имевшаяся в распоряжении Специального докладчика по состоянию на 23 октября 1993 года.

II. СИТУАЦИЯ С БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИМИ ГРАЖДДАНАМИ КУВЕЙТА

A. Введение

/...

12. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 46/135, принятой 17 декабря 1991 года, затронула проблему граждан Кувейта и третьих стран, которые исчезли во время иракской оккупации Кувейта, и просила правительство Ирака:

"4. ... предоставить информацию обо всех гражданах Кувейта и третьих стран, депортированных из Кувейта в период между 2 августа 1990 года и 26 февраля 1991 года, которые могут все еще подвергаться задержанию, и ... незамедлительно освободить этих лиц;

5. ... предоставить ... подробную информацию о лицах, арестованных в Кувейте в период между 2 августа 1990 года и 26 февраля 1991 года, которые могли скончаться в течение или после этого периода, подвергаясь задержанию, а также информацию о местах их захоронения;

6. ... вести поиск лиц, все еще числящихся пропавшими без вести, и сотрудничать с международными гуманитарными организациями, такими, как Международный комитет Красного Креста, в этой связи;

7. ... сотрудничать с международными гуманитарными организациями, особенно Международным комитетом Красного Креста, в их поисках задержанных и пропавших без вести граждан Кувейта и третьих стран и в последующей их репатриации и способствовать их работе".

13. На предыдущей сессии Комиссии по правам человека был установлен конкретный порядок проведения расследований с целью изучения положения в области прав человека в оккупированном Ираком Кувейте, включая проблему исчезновений. Как отмечается выше в пункте 5, два сотрудника Центра по правам человека, действовавших в качестве наблюдателей по правам человека в контексте резолюции 1994/74 Комиссии, с 24 июня по 2 июля 1994 года совершили поездку в Кувейт. Во время своего пребывания в Кувейте наблюдатели встречались с самыми различными людьми, которые имеют особое отношение к сохраняющейся проблеме граждан Кувейта и третьих стран, исчезнувших во время или после их предполагаемого ареста и задержания иракскими войсками, оккупировавшими Кувейт в период с 2 августа 1990 года по 26 февраля 1991 года. Среди опрошенных лиц были представители Кувейтского национального комитета по делам без вести пропавших лиц и военнопленных и Кувейтской ассоциации в защиту жертв войны. В общей сложности наблюдатели опросили более 100 жертв, свидетелей и членов семей без вести пропавших граждан Кувейта, включая лиц, которые оставались в Кувейте во время оккупации.

14. Что касается основы для выяснения судьбы исчезнувших лиц, то здесь следует отметить, что в марте 1991 года был составлен первоначальный список лиц, исчезнувших после вывода иракских оккупационных войск. В нем содержалось более 11 700 имен (см. E/CN.4/1992/26, пункт 148). После широкомасштабной репатриации военнопленных и гражданских интернированных лиц, прошедшей в конце марта и начале апреля 1991 года, и спонтанного воссоединения семей, которые были разлучены во время оккупации, количество исчезнувших лиц резко сократилось. В последующие месяцы проявилось множество других случаев, так что число без вести пропавших граждан Кувейта значительно уменьшилось.

15. В ответ на запрос Специального докладчика правительство Кувейта представило 30 ноября 1993 года список из 625 отдельных досье (по 609 исчезнувшим лицам, 16 из которых имеют известные псевдонимы и, следовательно, два досье), которые были подготовлены Национальным комитетом правительства Кувейта на основе конкретных руководящих принципов Международного

комитета Красного Креста (МККК) и с помощью Кувейтской ассоциации в защиту жертв войны. Эти досье были составлены на основании трех различных видов свидетельских материалов:

а) заявления членов семей, причем некоторые из них заявляют, что являлись свидетелями ареста их родственников; б) свидетельские показания бывших заключенных (в том числе иностранцев), которые утверждают, что встречали некоторых из исчезнувших лиц в тюрьмах или центрах задержания; и с) иракские документы, которые касаются без вести пропавших лиц и которые, как утверждается, были обнаружены после вывода иракских войск.

16. Дела, включенные в список исчезнувших граждан Кувейта, касаются лиц из различных слоев общества и различного возраста; только немногие из них не являются гражданами Кувейта. Среди перечисленных есть также лица с особым статусом, как, например, это имеет место в случае члена партии Баас и бывшего члена кувейтского парламента г-на ас-Санеа и его семьи. Специальный докладчик получил из некоторых заслуживающих доверия источников информацию о том, что помимо граждан Кувейта и других граждан третьих стран большое число "бидунов" (лиц без гражданства, давно проживающих в Кувейте) также, как сообщается, исчезли во время оккупации Ираком Кувейта. Если учесть и эти дополнительные случаи, то станет ясно, что общее число лиц, которые, по всей вероятности, исчезли во время иракской оккупации, будет намного превышать 609 человек.

17. Наблюдатели во время своей миссии в Кувейт встретились с несколькими людьми, которые знали об исчезнувших лицах среди своих родственников или среди своих друзей и соседей. С некоторыми из родственников 609 исчезнувших лиц были проведены подробные собеседования. Большинство проверенных случаев документально подтверждены свидетельскими показаниями людей, которые, как утверждают, были свидетелями ареста без вести пропавших лиц, а также других людей, которые, как утверждают, видели исчезнувших лиц в заключении в Кувейте либо в Ираке. Во время миссии было официально проверено в общей сложности 36 дел лиц, которые исчезли во время иракской оккупации Кувейта. Среди них есть как мужчины, так и женщины. Сюда также входят исчезнувшие лица самого различного возраста, начиная с молодежи и кончая несколькими пожилыми людьми. Хотя подавляющее большинство досье, которыми располагает Специальный докладчик в связи с исчезнувшими лицами, касается граждан Кувейта, были также опрошены семьи иностранцев, проживавших в Кувейте, и "бидунов", которые, по сообщениям, также исчезли.

В. Основные аспекты

18. Согласно полученным свидетельским показаниям, иракские власти использовали для ареста граждан Кувейта различные процедуры, и аресты производились в самых различных местах. Хотя каждый случай имеет свою отличительную особенность, в большинстве случаев осуществлялись какие-либо из следующих действий: нападения на частные дома; аресты иракскими патрулями в местах пересечения границы между Саудовской Аравией и Кувейтом; и аресты на иракских контрольно-пропускных пунктах на территории оккупированного Кувейта.

19. Нападения на частные дома обычно совершали иракские солдаты (зачастую это были республиканские гвардейцы), которые сначала окружали дом. Затем в ходе обыска дома сотрудники либо военной разведки, либо сил безопасности Ирака производили арест. Обычным явлением, как сообщается, были избиения при аресте. По сообщениям, эти рейды, как правило, основывались на точной информации, поскольку, как отмечается, иракские солдаты зачастую искали конкретных лиц. Некоторые из арестованных, как известно, принадлежали к оппозиционным группам. Часть из них были позднее освобождены, другие сбежали в ходе восстания, вспыхнувшего в южной части Ирака в марте 1991 года, а остальные и сегодня считаются пропавшими без вести.

20. Что касается нападений на частные дома, то, согласно полученной информации, после первоначальных арестов дома зачастую брались под наблюдение, и людей, пытавшихся войти в них, также арестовывали. В одном случае несколько человек были задержаны благодаря ловушке: задержанного человека заставляли (по сообщениям, под угрозой казни) звонить друзьям и приглашать их в определенный дом, где их затем арестовывали. Некоторые из этих лиц по-прежнему считаются без вести пропавшими.

21. Что касается арестов, производившихся иракскими патрулями в местах пересечения границы между Саудовской Аравией и Кувейтом, то многие семьи находились за пределами Кувейта или в срочном порядке покинули его, когда 2 августа 1990 года произошло вторжение. Поскольку большая часть границ была закрыта (за исключением границы с Ираком), лица, спасавшиеся от оккупации, были вынуждены нелегально покидать Кувейт через пустыню. Однако после того, как иракские войска были размещены вдоль кувейтских границ, лица, желавшие вернуться в Кувейт, по-видимому, арестовывались при пересечении границы между Саудовской Аравией и Кувейтом, и судьба некоторых из них до сих пор неизвестна. Несмотря на тот факт, что эти случаи не столь хорошо подтверждены документально, как другие, поскольку свидетелей арестов нет, были получены свидетельские показания от бывших военнопленных, которые заявляют, что впоследствии они встречали жертв в тюрьмах или центрах задержания в Ираке.

22. Что касается арестов на иракских контрольно-пропускных пунктах на территории оккупированного Кувейта, то здесь следует отметить, что иракские власти создали контрольно-пропускные пункты на главных улицах Кувейта, с тем чтобы ограничивать свободу передвижения и держать под контролем реальное или возможное сопротивление. Во время обысков на этих контрольно-пропускных пунктах несколько человек были арестованы, и некоторые из них до сих пор считаются без вести пропавшими.

23. Много людей, среди которых были как граждане, так и неграждане Кувейта, были взяты в плен во время боевых действий, которыми сопровождалось вторжение, и сразу после них. Среди этих военнопленных были и члены вооруженных сил, и люди, работавшие в государственных органах Кувейта. Военный и административный персонал, захваченный на этом начальном этапе, был переведен в Ирак, и некоторые из этих людей были выпущены на свободу после освобождения Кувейта, когда представители МККК посетили центры задержания в Ираке.

24. Вторая большая группа лиц была арестована во время оккупации. Некоторые члены этой второй группы принадлежали к вооруженным силам и полицейским формированиям, другие же были гражданскими лицами (например, студенты и работники государственных органов), включая и иностранцев, которые, по утверждениям, участвовали в оппозиционной деятельности.

25. Третья группа, как сообщается, была арестована в самом конце оккупации. По сообщениям, эти люди были гражданами Кувейта, арестованными в общественных местах; однако ни одно из документально подтвержденных дел не относится к этому периоду. В большинстве случаев, изученных Специальным докладчиком, соответствующие лица были арестованы, по сообщениям, в период с августа по октябрь 1990 года.

26. Что касается приводимых причин ареста, то в большинстве случаев, как отмечается, арестованные лица подозревались в той или иной оппозиции иракской оккупации. Иракские войска очень часто ссылались на сопротивление иракской оккупации, не проводя никакого различия между тем, является ли эта оппозиция пассивной или активной, насильственной или ненасильственной. Приводятся следующие причины арестов: а) хранение оружия или боеприпасов; б) подделка водительских удостоверений, регистрационных документов на автомобили, удостоверений личности; с) издание и распространение листовок с призывами к сопротивлению или нанесение антииракских лозунгов на стены. В некоторых случаях людей, похоже, арестовывали за их принадлежность к гуманитарным группам и ассоциациям солидарности. Сообщается, что аресту подвергались также люди, распределявшие продовольствие и предметы первой необходимости среди граждан, и врачи, которые лечили членов сопротивления. Как уже отмечалось, еще одна группа была, по сообщениям, арестована при пересечении границы между Саудовской Аравией и Кувейтом по обвинению в незаконном въезде или выезде. Среди документально подтвержденных дел было всего лишь несколько, когда не приводилась никакая причина ареста.

27. Информация об обращении с арестованными лицами взята из свидетельских показаний бывших заключенных, которые были освобождены в результате восстания в южной части Ирака в марте 1991 года, вспыхнувшего после ухода Ирака из Кувейта. Тюрьмы были атакованы иракскими повстанцами (например, в Басре), которые открыли двери и освободили противников иракского правительства. Другие были освобождены после вмешательства МККК, представителям которого после войны разрешили посетить некоторые тюрьмы, зарегистрировать военнопленных и гражданских интернированных лиц в Ираке и организовать их репатриацию.

28. Обращение с лицами, арестованными и задержанными иракскими властями, было самым различным. В большинстве случаев задержанных лиц сначала допрашивали во временных центрах задержания, которые обычно были расположены недалеко от места ареста, например, в полицейских участках (например, Сабах ас-Салем, Джахра, Фарвания, Салмия, Фирдоус), зданиях школ, частных домах (например, хорошо известный Бейт аль-Бар) и административных зданиях. Затем многих задержанных переводили в другие центры задержания для дальнейших допросов и более длительного задержания. В некоторых случаях военнослужащих, как сообщается, отделяли от гражданских лиц. Допросы, как утверждается, были связаны с деятельностью либо арестованных лиц, либо их друзей и родственников: от задержанных требовали сотрудничества с иракскими оккупационными войсками и предоставления информации. Почти всегда допросы, как сообщается, сопровождалась избиениями. Позднее некоторых задержанных освободили, причем некоторых, как сообщается, после уплаты ими крупных взяток. Тех, кого не

освобождали, обычно отправляли в Ирак (особенно накануне бомбардировок, производившихся силами коалиции), где их размещали в крупных тюрьмах и лагерях в Басре, Эн-Насирии и Багдаде.

29. Опрошенные лица постоянно утверждали, что арестованные не имели доступа к адвокатам и не могли связаться со своими семьями. Семьям, которые искали своих арестованных родственников, за исключением очень немногих случаев, обычно ничего не сообщали о местонахождении последних.

30. Задержанные лица в этих центрах, похоже, подвергались плохому обращению и пыткам, включая избиение и пытки электротоком. Условия жизни в большинстве иракских центров задержания в Кувейте были очень плохими. Воды было очень мало, продовольствия не хватало. Многие задержанные были арестованы летом и с приходом зимы оставались в той же самой одежде; одеяла не выдавались. Свидетели показывали, что в Ираке, особенно в тюрьме Басры, условия жизни были особенно тяжелыми: каждый день нескольких заключенных уводили на допросы и, как утверждает, их подвергали пыткам (избиения и пытки электротоком); звуки избиений и пыток доходили до остальных обитателей больших (16 кв. м), но переполненных (40 человек) камер. Заключенным, как утверждалось, разрешали посещать туалет только один раз в день, обычно утром, группами по пять человек и со связанными руками; по пути в туалет их очень часто избивали и унижали. По сообщениям, вентиляции не было, через маленькие окна проникало очень мало света и выдавалось очень немного плохой пищи; заключенным приходилось спать на холодном цементном полу, и им давали лишь небольшие одеяла.

С. Вывод

31. По мнению Специального докладчика, не может быть никаких сомнений в том, что многие люди исчезли во время или после иракской оккупации Кувейта. Что касается исчезновений, имевших место во время иракской оккупации Кувейта, то здесь также не может быть никаких сомнений в общей ответственности Ирака за судьбу этих лиц и за последствия для их семей. Подробные свидетельские показания и другие подтверждающие материалы позволяют дополнительно установить конкретную ответственность иракских войск и властей в связи со многими отдельными делами. Однако, с точки зрения без вести пропавших лиц и их родственников, вопрос заключается в том, по-прежнему ли все эти лица находятся, как утверждает, в заключении в Ираке.

32. В соответствии с действующими нормами международного права, Ирак должен сообщить о тех, кто были действительно арестованы его войсками. Если Ирак по-прежнему удерживает военнопленных и гражданских интернированных лиц, что иракские власти отрицают, то это будет нарушением ряда основных прав человека, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах. В любом случае Ирак не выполнил следующие требования:

а) информировать семьи о местонахождении лиц, арестованных в Кувейте, или предоставить арестованным лицам право связаться со своими семьями;

б) представить информацию о смертных приговорах, вынесенных военнопленным и гражданским задержанным лицам, как это требуют статьи 101 и 107 третьей Женевской конвенции от 12 августа 1949 года и статьи 74 и 75 четвертой Женевской конвенции от 12 августа 1949 года;

с) выдать свидетельство о смерти скончавшихся военнопленных и гражданских интернированных лиц и представить информацию о местах их захоронения в соответствии со

статьями 120 и 121 третьей Женевской конвенции и статьями 129-131 четвертой Женевской конвенции.

33. Помимо нарушений международного гуманитарного права, о которых говорится выше, правительство Ирака, насколько известно Специальному докладчику, не проявляет подлинную заботу о судьбе тех, кто по-прежнему считаются пропавшими без вести, поскольку оно должно активно и конструктивно сотрудничать с правительствами и международными гуманитарными организациями, которые стремятся от имени ближайших родственников решить эти дела. В частности, представители правительства Ирака даже не присутствовали (на протяжении двухлетнего периода) на заседаниях трехсторонней комиссии, которая была учреждена после прекращения огня, положившего конец вооруженному конфликту после освобождения Кувейта. Однако представители правительства Ирака присутствовали на двух последних заседаниях этой комиссии, правительство стремится решить некоторые дела, и Специальный докладчик надеется, что это продолжится и в будущем.

III. ПОЛОЖЕНИЕ "БОЛОТНЫХ" АРАБОВ

A. Введение

34. Специальный докладчик коснулся положения "болотных" арабов в некоторых своих предыдущих докладах (A/47/367, пункты 7-16 и 28; A/47/367/Add.1, пункты 15-23, 34-35, 45, 53е и 56; E/CN.4/1993/45, пункты 114-130; A/48/600, пункты 10-61; A/48/600/Add.1 и E/CN.4/1994/58, пункты 126-129 и 157). Как и в прошлом, Специальный докладчик вновь воспользовался рядом сообщений, в которых содержится подробная информация, зачастую подтвержденная документальными свидетельствами в виде фотографий, видеозаписей и материалов спутниковой фотосъемки. Как отмечается выше в пункте 6, неопровержимые свидетельские показания были также получены от "болотных" арабов-беженцев, которые летом 1994 года прибыли в юго-западную часть Исламской Республики Иран.

35. В ходе вышеупомянутой миссии в Исламскую Республику Иран 2 наблюдателя по правам человека встретились в общей сложности с 40 вновь прибывшими беженцами из заболоченного района Ирака. Все опрошенные лица смогли предоставить свежую информацию о положении в этом районе. Многие опрошенные также находились в очень плохом физическом и психологическом состоянии.

36. Кроме того, люди, уехавшие из южных городов, рассказывали также о положении в этой части страны. Дезертиры из армии, члены оппозиции, а также "вожди племен" зачастую сами подвергались в прошлом преследованиям.

B. Основные аспекты

37. Все опрошенные беженцы говорили о резком понижении уровня воды в южных болотах, особенно летом 1994 года, и подчеркивали, что основная причина их бегства заключалась в высыхании болот; понижение уровня воды делает жизнь в заболоченном районе все более и более трудной, почти невыносимой. Из-за потери воды "болотные" арабы практически не могут больше использовать свои традиционные лодки. С высыханием почвы гибнет тростник, в результате чего племена лишаются своего основного материала для строительства жилищ и корма для своих буйволов и другого крупного рогатого скота. Традиционные методы ведения сельского хозяйства и рыболовства, которые прежде позволяли "болотным" арабам самим обеспечивать себя, теперь оказались под серьезной угрозой, поскольку истощаются рыбные запасы и исчезает необходимая среда обитания. Помимо потери продовольствия, строительных материалов и средств транспорта,

/...

практически нигде в заболоченном районе не осталось питьевой воды; там, где еще осталось немного воды, она застаивается и становится соленой или опасной для употребления.

38. По сообщениям беженцев и из других источников, многие жители заболоченного района не имеют доступа к выдаваемым ежемесячно правительством продовольственным карточкам, которые обычно получает каждый иракский гражданин. Это объясняется несколькими причинами:

а) большинство жителей заболоченного района обычно существовали практически вне системы, не были официально зарегистрированы, и, следовательно, у них нет удостоверений личности; б) если один из членов семьи или племени уклоняется от службы в иракской армии или дезертировал, правительство Ирака прибегает к коллективному наказанию и лишает других членов семьи продовольственных карточек; и с) любой гражданин, который подозревается в участии в восстании в марте 1991 года, и, говоря шире, те, кто не поддерживает правительство Ирака, также лишаются продовольственных карточек. Поскольку у жителей заболоченного района нет прямого доступа к продовольствию (из-за сочетания таких факторов, как высыхание болот, международные санкции и политика правительства, направленная на то, чтобы полностью лишить их такого доступа), они попали в зависимость от посредников и контрабандистов, которые продают им муку, сахар и масло по ценам черного рынка. В некоторых заболоченных районах женщины иногда идут на близлежащие рынки, с тем чтобы купить продовольствие и предметы первой необходимости, однако на обратном пути они подвергаются многочисленным проверкам со стороны иракских войск, которые конфисковывают их покупки. По мере продолжающегося высыхания болот и усиливающегося контроля за этим районом со стороны иракских войск доступ в этот район стал строго ограничиваться, и его жители оказываются во все большей изоляции и зависимости от природных ресурсов района, в котором они проживают. Поскольку эти природные ресурсы к настоящему времени почти полностью уничтожены и поскольку эти жители боятся государственной власти, беженцы утверждали, что у них не было другого выбора, кроме как покинуть территорию своего постоянного проживания.

39. После создания "запретной для полетов зоны" в южной части Ирака в августе 1992 года артиллерийские и минометные обстрелы деревень и городов в районах Амары, Эн-Насирии и Басры активизировались. По словам некоторых очевидцев, правительственные войска применяли против гражданских поселений дальнобойную тяжелую артиллерию ночью или во время обеда и ужина, когда семьи обычно собираются вместе; многие беженцы говорили, что в результате беспорядочных обстрелов они потеряли членов семей, а некоторые свидетели сами пострадали и получили в результате обстрелов ранения. После обстрелов правительственные войска, состоящие из подразделений регулярной армии, республиканской гвардии и специальных сил, выдвигаются на своей бронированной технике, включая танки и тяжелую артиллерию, и окружают деревни в этом районе. После того как район захвачен, войска входят в деревни, проводят аресты без разбора и дом за домов производят повальные обыски, прежде чем поджечь тростниковые заросли и разрушить дома. Свидетели говорили, что арестованных увозили с завязанными глазами, часто помещали в центры задержания, и больше о них ничего не было слышно. После обстрелов у жителей уходило от трех дней до одной недели на восстановление своих домов, сооруженных в основном из тростника,

и в течение этого времени они были лишены всего и были вынуждены спать под открытым небом. Иногда после восстановления ими своих домов иракские войска возвращались и вновь сжигали дома.

40. Жители заболоченного района крайне редко имеют доступ к медицинской помощи. В заболоченном районе нет больниц, и люди полностью зависят от добровольцев, которых очень немного (например, один или два на большой район) и которые тайно оказывают некоторую основную медицинскую помощь. Те, кто могут поехать в города, очень часто не в состоянии позволить себе дорогостоящую медицинскую консультацию или покупку лекарств. Доступ к государственной медицинской помощи отсутствует или затруднен, поскольку "болотные" арабы обычно не зарегистрированы и боятся делать это по изложенным выше причинам.

41. Нет никаких сомнений в том, что нарушения, о которых говорится выше, не прекратились. Военные нападения на гражданские населенные пункты, по сообщениям, продолжались вплоть до представления настоящего доклада. Специальный докладчик отмечает, что поток "болотных" арабов-беженцев в юго-западную часть Исламской Республики Иран также продолжается, несмотря на тот факт, что физические препятствия для побега возросли, поскольку болота осушаются, а правительство Ирака сооружает дамбы (патрулируемые вооруженными силами).

42. Все опрошенные беженцы в Исламской Республике Иран заявили, что им пришлось пробираться как через высохшие, так и еще существующие болота, для того чтобы попасть в Исламскую Республику Иран. Большинство из них были в очень плохом физическом и психологическом состоянии. Обычно часть пути им приходилось проделывать на лодке, часть - на автомобиле и оставшуюся часть - пешком по высохшим болотам. Дорога, как отмечалось, очень опасная, и большинству беженцев были нужны проводники, для чтобы обойти многочисленные контрольно-пропускные пункты, созданные в этом районе. Стоимость оплаты услуг проводников зачастую очень высока, и большинство беженцев сообщали, что им приходилось все продать, для того чтобы заплатить проводникам.

С. Выводы

43. Специальный докладчик в своем последнем докладе Комиссии по правам человека выразил свое опасение в связи с тем, что если не будут приняты меры в целях прекращения репрессий, то "болотные" арабы как коренной народ могут исчезнуть (см. E/CN.3/1994/58, пункт 157). В частности, Специальный докладчик подчеркнул необходимость свертывания осушительных работ и прекращения широкомасштабных военных акций, предпринимаемых против населения этого района. К сожалению, Специальный докладчик лишь может сделать вывод о том, что положение еще больше ухудшилось, поскольку значительные участки бывших болот высохли и, следовательно, среда, столь необходимая для жизни "болотных" арабов, была разрушена. Явно преднамеренная политика правительства Ирак, проводимая с этой целью, представляет собой грубое нарушение прав человека.

IV. УЗАКОНЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЖЕСТОКИХ И НЕОБЫЧНЫХ НАКАЗАНИЙ

А. Последние указы

44. 5 июня 1994 года официальная иракская газета "Аль-Джумхурия" опубликовала текст декрета № 59 Совета революционного командования от 4 июня 1994 года (см. приложение, документ № 1). Указ № 59, подписанный Саддамом Хусейном как Председателем Совета революционного командования, предусматривает, что каждому, кто совершит определенные конкретно оговоренные преступления против собственности, т.е. кражу (включая угон транспортного средства) ампутируют кисть правой руки. В случае повторного правонарушения указ предусматривает, что человеку ампутируют левую стопу. Эти наказания применяются даже в том случае, если насильственных действий не было. Указ также предусматривает вынесение смертного приговора, если кража совершена с применением оружия или если она повлекла за собой смерть человека. В то же время в попытке сделать исключения гуманитарного характера в третьем пункте указа № 59 исключение из применения положений указа сделано для несовершеннолетних, супругов или родственников вплоть до второй степени, и предусматривается, что стоимость похищенных вещей должна превышать 5000 динаров.

45. Наказания, предусмотренные в указе № 59 Совета революционного командования, являются жестокими и необычными и представляют собой явное нарушение обязательств Ирака по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, и дух, и буква указа № 59 идут вразрез с задачами и целями Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В то время как статьи 3 и 4 вышеупомянутой Декларации обязывают Ирак, соответственно, не разрешать и не допускать таких наказаний в сфере его юрисдикции, узаконивание ампутации за имущественные преступления в соответствии с указом № 59 представляет собой пытку в форме "усугубленного и преднамеренного вида жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания", как это определено в статье 1(2) Декларации. Кроме того, не говоря уже о том, что такие наказания в любом случае не должны идти вразрез с обязательствами Ирака по нормам международного права, касающимся прав человека, данный указ применяется к простым кражам имущества на сумму всего лишь 10 долл. США, если исходить из информации, полученной Специальным докладчиком относительно реального обменного курса (от 500 до 600 иракских динаров за 1 долл. США) в южной части Ирака. Таким образом, наказание в виде смертной казни за такое правонарушение, если оно отягчается наличием оружия, явно несоизмеримо с тяжестью преступления и поэтому представляет собой нарушение статьи 6 (2) Пакта о гражданских и политических правах, которая предусматривает, что смертные приговоры могут "выноситься только за самые тяжкие преступления".

46. 24 июля 1994 года официальная иракская газета "Ас-Саура" опубликовала текст указа № 92 Совета революционного командования от 21 июля 1994 года (см. приложение, документ № 2). Указ № 92, подписанный Саддамом Хусейном как Председателем Совета революционного командования, предусматривает, что каждый, кто подделывает официальные документы ради своей собственной выгоды или в ущерб правам другого лица, приговаривается к пожизненному тюремному заключению или к ампутации кисти правой руки.

47. Наказания, предусмотренные в указе № 92, являются жестокими и необычными и представляют собой явное нарушение обязательств Ирака по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Как и в случае указа № 59, и дух, и буква указа № 92 идут вразрез с задачами и целями Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, не говоря уже о том, что такие наказания в любом случае не должны идти вразрез с обязательствами Ирака по нормам международного права, касающимся прав человека, указ № 92 применяется к любому

/...

официальному документу (включая, что вполне допустимо, читательский билет), так что наказание в виде пожизненного тюремного заключения очень часто может оказаться совершенно несоизмеримым с тяжестью совершенного преступления.

48. 1 августа 1994 года в арабском издании "Официэл газетт" Ирака был опубликован текст указа № 93 Совета революционного командования от 23 июля 1994 года (см. приложение, документ № 3). Указ № 93, подписанный Саддамом Хусейном как Председателем Совета революционного командования, запрещает дезертирам и лицам, уклоняющимся от военной службы, заключать или иметь контракты на использование сельскохозяйственной или промышленной собственности; приобретать, арендовать или каким-либо иным образом использовать государственную собственность; участвовать в торговле; и использовать землю или новое жилье, принадлежащее государству или социалистическому сектору. Последующим указом № 116 Совета революционного командования от 25 августа 1994 года, опубликованном в арабском издании "Официэл газетт" Ирака 12 сентября 1994 года (см. приложение, документ № 4), действие указа № 93 было расширено и дезертирам и лицам, уклоняющимся от военной службы, было запрещено приобретать каким-либо образом в собственность недвижимость.

49. Наказания, предусмотренные в указе № 93, дополняют установленные ранее наказания в виде тюремного заключения или смертной казни за дезертирство или уклонение от военной службы. Поэтому указ № 93 ужесточает наказание за дезертирство и уклонение от военной службы, и, поскольку в нем просто говорится, что он вступает в силу с момента его опубликования в "Официэл газетт" (без указания, что он будет применяться к преступлениям, совершенным лишь с данного момента), похоже, что указ № 93 будет также применяться ко всем лицам, имеющим статус "дезертира" или лица, уклоняющегося от военной службы, т.е. к тем, кто в настоящее время отбывает наказание и, возможно, даже к тем, кто уже отбыл наказание. Такое ретроактивное применение является нарушением статьи 15 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах, которая не разрешает назначать более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

50. Независимо от того, имеет ли указ № 93 обратную силу или нет, четко сформулированные положения указа явно преследуют цель довести до нищеты дезертиров и лиц, уклоняющихся от военной службы (и, возможно, находящиеся на их иждивении семьи). Ограничивая столь существенно возможности таких лиц получить приносящую доход работу или самим зарабатывать себе на жизнь с помощью определенной сельскохозяйственной, промышленной или коммерческой деятельности, указ № 93 практически не оставляет потенциальным дезертирам или лицам, уклоняющимся от военной службы, выбора, кроме как подчиниться приказу о призыве на военную службу. Это особенно верно ввиду того, что иракское государство держит под весьма жестким контролем собственность и предприятия в стране и активно участвует в регулировании экономики в целом. Необходимо также напомнить, что указ № 93 имеет далеко идущие последствия ввиду очень больших размеров вооруженных сил в Ираке, которые зависят от призыва новобранцев. Однако, не говоря уже о явной цели указа № 93 или о его очень широком применении, его положения представляют собой нарушение статьи 6 в увязке со статьей 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которые гарантируют право на труд без какой бы то ни было дискриминации, в том числе и в отношении социального положения. Указ № 93, дополняемый положениями указа № 116, также представляет собой нарушение и самой статьи 17, и в увязке со статьей 2 Всеобщей декларации прав человека, касающихся права владеть имуществом и обладать свободами без какого бы то ни было различия в отношении социального положения.

51. 26 августа 1994 года официальная иракская газета "Ас-Саура" опубликовала текст указа № 109 Совета революционного командования от 18 августа 1994 года (см. приложение, документ №

5), который был опубликован в иракском издании "Официэл газетт" Ирака 29 августа 1994 года, и благодаря этому вступил в силу в соответствии с его четвертым пунктом. Указ № 109, подписанный Саддамом Хусейном как Председателем Совета революционного командования, предусматривает, что между бровями каждого человека, который в законном порядке подвергся наказанию в виде ампутации, наносится татуировка в виде знака "х" определенных размеров. Указ предусматривает, что такая татуировка наносится с соблюдением медицинских требований в соответствующей больнице. В пункте 4 декрета также прямо предусмотрено, что наказание в виде нанесения татуировки имеет обратную силу.

52. Наказание, предусмотренное в указе № 109 Совета революционного командования, является жестоким и необычным и представляет собой явное нарушение обязательств Ирака по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его ретроактивное применение является нарушением статьи 15 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах (см. п. 49 выше). Кроме того, и дух, и буква указа № 109 идут вразрез с задачами и целями Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Очевидная цель этого указа - не только в виде наказания ограничить жертву в правах, но и заклеить человека, с тем чтобы его или ее можно было легко выявить и, соответственно, подвергнуть общественному презрению, осмеянию и унижению. Такое наказание бьет по основам человеческого достоинства и является посягательством на основополагающие принципы прав человека.

53. 7 сентября 1994 года официальная иракская газета "Аль-Ирак" опубликовала краткое изложение положений указа № 115 Совета революционного командования от 25 августа 1994 года; полный текст этого указа был опубликован в арабском издании "Официэл газетт" Ирака 12 сентября 1994 года (см. приложение, документ № 6). Указ № 115, подписанный Саддамом Хусейном как Председателем Совета революционного командования, предусматривает, что у дезертиров, лиц, уклоняющихся от военной службы, или у каждого, кто их укрывает, отрезается ухо и между бровями наносится татуировка в виде знака "х" определенных размеров; в случае повторного преступления отрезается второе ухо, а третье преступление наказывается смертной казнью через расстрел. Указ № 115 имеет четко выраженную обратную силу, однако его действие приостанавливается, если разыскиваемые дезертиры или лица, уклоняющиеся от военной службы, сдаются в течение ограниченного срока.

54. Наказание, предусмотренное в указе № 115 Совета революционного командования, является жестоким и необычным и представляет собой явное нарушение обязательств Ирака по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его ретроактивное применение является нарушением статьи 15 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах (см. п. 49 выше). Кроме того, и дух, и буква указа № 115 идут вразрез с задачами и целями Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Очевидная цель этого указа - заклеить человека, с тем чтобы его или ее можно было легко выявить и, соответственно, подвергнуть общественному презрению, осмеянию и унижению. Такое наказание чуждо основополагающим принципам прав человека.

55. 12 сентября 1994 года в арабском издании "Официэл газетт" Ирака был опубликован текст указа № 117 Совета революционного командования от 25 августа 1994 года (см. приложение, документ № 7). Указ № 117, подписанный Саддамом Хусейном как Председателем Совета революционного командования, запрещает каждому человеку выводить вытатуированный знак "х", нанесенный в связи с совершением преступления, наказуемого ампутацией. В указе также предусматривается, что каждый, кто оказывает помощь в выведении татуировки или кто проводит косметическую хирургическую операцию на ампутированной руке или ухе, подвергается такому же наказанию. Кроме того, указ № 117 предусматривает, что наказания, которым подвергаются

люди, регистрируются в различных государственных регистрационных книгах и документах, удостоверяющих личность. В третьем пункте указа № 117, который носит явно странный характер, предусматривается, что "гражданские и уголовные последствия наказания в виде ампутации руки или уха и нанесения татуировки аннулируются", если лицо "совершит патриотический или героический поступок".

56. Запрет на оказание помощи лицам, которым в законном порядке была нанесена соответствующая татуировка или была произведена ампутация, делает жертвы еще более беспомощными и подвергает их еще более тяжкому наказанию. Распространение этих ужасных наказаний "по мере необходимости" и на лиц, которые из гуманитарных соображений пытаются оказать помощь, включая и практикующих врачей, которые в силу профессиональной клятвы, возможно, обязаны оказывать помощь, подвергает невинных лиц, которые не совершили никакого уголовного преступления, тяжелейшему наказанию и представляет собой еще более серьезное усугубление и без того грубых нарушений, о которых говорится выше; Специальный докладчик не представляет, как какое-то из этих положений вообще может быть "необходимым". Кроме того, поскольку в государственных регистрационных книгах и документах, удостоверяющих личность, фиксируется произведенное наказание, жертвы подвергаются еще большему унижению и, возможно, дискриминации. Тот факт, что "гражданские и уголовные последствия" наказания в виде ампутации вообще могут быть "аннулированы", свидетельствует о стремлении завуалировать реальные и долгосрочные последствия подобных наказаний и придать простому указу силу, которой он на самом деле не обладает.

57. 12 сентября 1994 года в арабском издании "Официэл газетт" Ирака был опубликован текст указа № 145 Совета революционного командования от 5 сентября 1994 года (см. приложение, документ № 8). Этот указ, подписанный Саддамом Хусейном как Председателем Совета революционного командования, предусматривает, что любой человек, подлежащий призыву на обязательную военную службу, освобождается от службы после завершения 90-дневной базовой подготовки и уплаты "налога за освобождение от военной службы в размере 1 млн. динаров наличными".

58. Указ № 145 - это фактически вульгарная продажа привилегий тем немногим, кто может позволить себе уплатить огромный налог. Обычная заработная плата в государственном секторе составляет около 2000 динаров в месяц, т.е. 1/500 часть от соответствующего налога. В соответствии с официальным обменным курсом налог, освобождающий от военной службы, превышает 3 млн. долл. США. Поэтому указ № 145 дает лишь очень небольшой группе населения, т.е. самым богатым, возможность в законном порядке избежать обязательной военной службы и, следовательно, возможных последствий в виде ампутации и нанесения татуировки, о чем говорилось выше. И наоборот, действие указа № 145 ставит остальное население в зависимость от вышеупомянутых указов, поскольку у здоровых людей практически нет других возможностей избежать обязательной военной службы. Поэтому указ № 145 - это дискриминация в отношении имущественного положения.

59. Что касается всех вышеупомянутых указов, то Специальный докладчик отмечает, что правовой основой, на которой они изданы и промульжированы, являются положения пункта 1 статьи 42 временной конституции Республики Ирак. Поэтому, хотя указы кажутся совместимыми с "революционным" конституционным порядком в Ираке, Специальный докладчик напоминает о своих предыдущих замечаниях относительно злоупотребления властью, которое допускает этот порядок, и его совместимости с нормами международного права, которые касаются прав человека и которые государство Ирак обязано соблюдать (см. E/CN.4/1994/58, пункты 159-184, и особенно пункт 164).

В. Осуществление указов

/...

60. Как подробно разъяснялось выше, само существование различных указов представляет собой нарушение международных обязательств Ирака, поскольку они придают законный характер, санкционируют и содействуют применению жестоких и необычных наказаний. Осуществление приведенных указов связано с другими нарушениями. Масштабы и размах осуществления указов также представляют интерес для Специального докладчика в том, что касается оценки степени нарушения; поскольку они проистекают из общеприменимых законов, можно говорить о том, что до определенной степени эти нарушения затрагивают все население, однако на определенных лицах они скажутся более конкретно и, очевидно, затронут их более серьезно.

61. Специальный докладчик получил сообщения, в которых говорится о якобы широко распространенном осуществлении этих указов. Эти сообщения подкреплены подробными показаниями и документальными свидетельствами в виде газетных статей из официальной иракской прессы и даже видеоматериалами передач новостей иракского телевидения, в которых представлена жертва осуществления указа № 59. Из различных районов страны были получены сообщения, указывающие также на то, что осуществление декретов производится в широких масштабах. В статье, опубликованной в официальной иракской газете "Аль-Гумхурия" от 6 июля 1994 года, сообщалось, что министр торговли д-р Мухаммад Махди Салех, подчеркивая применимость указа № 59, "предусматривающего отсечение руки любому лицу, действующему в нарушение положений, содержащихся в Декларации № 1 министерства торговли от 1994 года в отношении обязательства владельцев булочных и хлебопекарен выполнять инструкции в отношении производства лепешек и хлеба". В этих обстоятельствах Специальный докладчик высказывает опасения относительно того, что большая часть населения Ирака может подпадать или подпасть под действие указа № 59, предусматривающего подобные наказания.

62. В соответствии с докладом от 24 июня 1994 года, полученным от организации "Международная амнистия", два человека были приговорены уголовным судом Диялы к отсечению руки за кражу ковров; сообщается, что приговоры были приведены в исполнение в июле. "Международная амнистия" сообщила 1 сентября 1994 года о том, что еще двое людей были приговорены к отсечению руки и мечению после признания их виновными в краже автомобиля и фабричных товаров, соответственно. 6 октября 1994 года "Международная амнистия" сообщила об отсечении руки и клеймении некоего Али Убайда Абеда Али за кражу телевизора и 250 иракских динаров (что по нынешнему обменному курсу соответствует примерно 50 центам США). Последнего, находившегося в то время в больнице и пребывающего явно в шоковом состоянии, показали в передаче новостей по иракскому телевидению вечером 9 сентября 1994 года; на лбу у него, между бровями, было видно клеймо в виде большой буквы "х", правая рука была забинтована и - жуткое зрелище - отсеченная кисть лежала на голубой простыне. У Специального докладчика имеется видеокопия упомянутой телепередачи.

63. С юга Ирака Специальный докладчик получил сообщения о том, что у нескольких дезертиров и уклоняющихся от воинской службы были отсечены уши, причем операции производились в ужасающих условиях и часто без применения обезболивающих средств. В одном из сообщений говорится, что два гражданина, Хассан Али Кадхим и Хазаль Абид Мансур, оба жителя города Насириях, умерли от воспаления головного мозга и груди через 10 дней после отсечения ушей; предполагается, что операции были произведены в военном госпитале в Насирияхе где-то в сентябре. Согласно другому сообщению, в военном госпитале Саддам в г. Амара в конце августа у 150 дезертиров были отсечены уши; Специальному докладчику сообщили имена некоторых из жертв. В течение недели начиная с 5 сентября 1994 года сотни людей были также арестованы в провинции Басра и направлены в госпитали Аль-Гумхурия и Саддам в Багдаде на операцию отсечения.

64. Из северной части Ирака, которая остается под контролем правительства, Специальный докладчик получил сообщение, также указывающее на широкомасштабное осуществление

декрета № 115. По сообщениям из города Мосул, сотни молодых дезертиров и уклоняющихся от воинской службы были за последние несколько недель доставлены в больницы для совершения над ними хирургических процедур. Сообщается также, что один человек умер после операции от кровоизлияния; другие жертвы совершили самоубийство.

65. Особенно красноречивые свидетельские показания, полученные Специальным докладчиком, исходят от военного терапевта, бежавшего из находящейся под правительственным контролем территории Ирака вскоре после начала осуществления указа № 115. В соответствии с показаниями свидетеля операции должны производиться врачами, а в ответ на случаи отказа производить подобные операции Совет революционного командования провозгласил указ № 117, обязывающий врачей производить подобные операции. Военные врачи обязаны производить подобные операции еще и в силу получаемых военных приказов; помимо наказаний, предусмотренных указом № 117, неповиновение наказуется тюремным заключением и даже смертной казнью. Поскольку свидетель счел новые указы ведущими к нанесению увечий людям и как таковые противоречащими его профессиональной этике, он бежал из страны и следовательно в настоящее время является дезертиром. Однако перед своим побегом он был свидетелем многих подобных операций. Он объяснил, что, поскольку указанные указы имеют обратную силу, подобным операциям подвергаются несколько сотен уже задержанных дезертиров и уклоняющихся от воинской службы. По показаниям свидетеля, жертв привозят группами из грязных и переполненных арестантских камер. Их доставляют с завязанными глазами и связанными за спиной руками. Обычно операции проводятся лишь под местным наркозом. Поскольку в указах недостаточно четко оговорены моменты, связанные с хирургическими процедурами, операции производятся самыми различными путями, причем некоторые врачи пытаются нанести минимальные увечья. Тем не менее, операции производятся в плохих условиях, а риск заражения велик; врачам запрещается наблюдать пациентов после операций и особенно заниматься косметической хирургией. Свидетель показал, что выбор жертв в значительной мере производится произвольно; отсутствует какая-либо судебная процедура, а подкуп представляет собой обычное явление, поэтому в первую очередь страдают малообеспеченные люди. Ряд жертв умерли от от заражений, а кое-кто покончил жизнь самоубийством. Врач далее показал, что

количество операций столь велико, что вместо того, чтобы направлять большое число людей в больницы и госпитали, операции осуществляются гражданскими врачами прямо в тюрьмах.

66. Что касается наказания в виде мечения, то, как явствует из последующих сообщений, этот вид наказания представляет собой клеймение каленым железом. Эти сообщения подтверждаются вышеупомянутой программой новостей иракского телевидения, когда была показана жертва, на лбу которой между бровями была нанесена большая и неровная буква "х"; эта отметка совсем не соответствовала четкому определению "мечения", а больше была похожа на неправильной формы шрам в результате клеймения каленым железом. В связи с отсутствием в указах конкретных инструкций хирургического характера, конечно же, возникают трудноразрешимые, а подчас и причудливые проблемы, касающиеся их осуществления.

67. Как явствует из докладов и свидетельских показаний, указы, как представляется, достигают поставленных целей. До принятия указов многие уклонялись от воинской службы в силу тяжелых экономических условий в стране, поскольку многие семьи не могут прокормиться на вознаграждение за воинскую службу. Точно так же в силу тех же суровых экономических условий значительно возросло число краж. Систематическое нанесение увечий дезертирам, уклоняющимся от воинской службы, и ворах вселяет такой страх в население, что значительно большее число людей в настоящее время откликаются на призывы на военную службу. Однако тысячи потенциальных жертв скрываются от ареста и наказаний. Что касается уровня преступности, то результаты введения указов неизвестны.

С. Выводы

68. Специальный докладчик приходит к заключению, что указы, о которых говорилось выше, представляют собой вопиющие и намеренные нарушения международных обязательств Ираком в области прав человека, поскольку они предусматривают жестокие и необычные наказания, а их осуществление еще более усугубляет это нарушение в силу применения пыток. Нет никаких сомнений ни относительно существования таких указов, ни относительно их осуществления; правительство Ирака открыто провозгласило и афиширует эти факты. Поэтому нет также сомнений в том, что Государство Ирак несет ответственность за существование и осуществление этих указов, которые не только несовместимы с обязательствами Ирака соблюдать основные права человека, но и являются вызовом гуманитарным ценностям международного сообщества.

69. Совокупным результатом принятия, опубликования и осуществления этих указов является нанесение рассчитанного удара по достоинству населения Ирака, поскольку варварские наказания вселяют в население страх и всеобщий ужас, поскольку оно естественно испытывает животный страх перед перспективой осуществления указов. При этом представляется очевидным, что правительство Ирака беспощадно преследует цель добиться всеобщего выполнения всем населением обязанностей, которые могут идти против совести каждой отдельной личности.

70. Еще одним особенно печальным аспектом результатов осуществления указов является предусмотренное ими отвлечение услуг по здравоохранению, включая людские и материальные ресурсы, такие, как лекарства и хирургические инструменты, от деятельности, связанной с охраной здоровья, для целей узаконенного нанесения увечий (см., в частности, пункты 2 и 3 указа № 109, воспроизведенного в документе № 5 приложения к настоящему докладу). В то время когда народ Ирака испытывает серьезную нехватку медикаментов в силу отказа правительства Ирака в полной мере сотрудничать с международными гуманитарными организациями на условиях, выдвинутых в резолюции 688 (1991) Совета Безопасности, или принять материальные выгоды, которые могут быть получены в результате осуществления предложения "продукты питания за нефть", содержащегося в резолюциях 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности,

представляется нетерпимым решительное отвращение правительством Ирака ограниченных ресурсов в области здравоохранения на осуществление подобных целей.

71. Как сообщил Специальный докладчик в своем последнем докладе Комиссии по правам человека и как уже отмечалось выше, узаконивание подобных жестоких и необычных наказаний вытекает из структуры власти в Ираке, которая позволяет совершать крайние, причем как бы в порядке вещей, злоупотребления маленькой группой людей, которые не только "выше закона", но и в соответствии с существующим правовым порядком практически олицетворяют собой закон. Указы (и результаты их осуществления), о которых говорилось выше, представляют собой всего лишь один из аспектов нынешнего порядка в Ираке. Подобные указы и подобный порядок ни в коей мере не могут считаться совместимыми с соблюдением прав человека.

V. УБИЙСТВА ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ

A. Введение

72. Со времени получения им мандата летом 1991 года Специальный докладчик получает подробную информацию в отношении так называемых "убийств по политическим мотивам". В предыдущих докладах эта фраза использовалась для обозначения заранее спланированных убийств отдельных лиц, осуществляемых правительственными агентами по приказам, начиная от "убийства мэров деревень и до государственных министров и от убийств на улицах до тщательно подготовленных отравлений таллием вне пределов территории Ирака" и включая три происшедших в разное время и так в основном и не объясненных аварий вертолетов, в результате которых в 1988 году погибли два генерала, а в 1989 году - министр обороны (см. A/46/647, пункт 19).

73. Специальный докладчик по-прежнему получает информацию и проводит расследования случаев убийств по политическим мотивам. В своем втором докладе Комиссии по правам человека Специальный докладчик сообщил о двух случаях предполагаемых убийств по политическим мотивам: а) имевшая место в марте 1992 года попытка убийства лиц путем отравления таллием; и б) убийство с помощью огнестрельного оружия г-на Моаяда Хассана аль-Джанаби в Аммане 7 декабря 1992 года (см. E/CN.4/1993/45, пункты 37-39). Специальный докладчик сообщил также об убийствах по политическим мотивам в своем третьем докладе Комиссии (см. E/CN.4/1994/58, пункт 23).

74. К сожалению, Специальный докладчик продолжает получать сообщения об убийствах по политическим мотивам, включая известные случаи, произошедшие в последние шесть месяцев.

B. Несколько недавних случаев

1. Дело Шейха ат-Тамими

75. 12 апреля 1994 года гражданин Ирака Шейх Талиб ас-Сухейль ат-Тамими был убит в Бейруте предположительно двумя сотрудниками посольства Ирака в Ливане. 70-летний Шейх Талиб ас-Сухейль ат-Тамими, который проживал в Иордании в течение более 20 лет, стоял во главе племени Бени Тамим из Центрального Ирака, а также был членом Исполнительного комитета Совета свободных иракцев. Он находился в Бейруте, где должна была состояться свадьба его дочери, когда два человека позвонили в дверь его квартиры и выстрелили ему в грудь. В своем отчете следователь подтвердил, что Шейх ат-Тамими был убит выстрелами в грудь из снабженного глушителем пистолета калибра 7,65 миллиметра.

76. В связи с этим убийством ливанские власти арестовали двух иракских дипломатов, состоявших в штате посольства Ирака в Бейруте. Ливанские власти потребовали выдачи двух других иракских дипломатов, которые, по сообщениям, нашли убежище в здании посольства Ирака. По сообщениям правительства Ливана, оба арестованных признали, что они работают на иракские службы разведки и признались, что они прибыли на территорию Ливана по дипломатическим паспортам, для того чтобы убить Шейха ат-Тамими. Правительство Ливана сообщило также Специальному докладчику, что оба задержанных иракских дипломата признались в совершении убийства в присутствии временного поверенного в делах Ирака в Бейруте, а также в том, что конкретный приказ о совершении убийства был получен телексом из Багдада. Ливанская газета "Аль-Нахар" сообщила 16 апреля 1994 года, что в ходе расследования ливанские силы произвели обыск в домах обоих дипломатов и обнаружили два пистолета калибра 7,65 миллиметра.

77. После убийства Шейха ат-Тамими и ареста обоих подозреваемых ливанские власти потребовали от Ирака лишить обоих дипломатов дипломатической неприкосновенности и выдать двух других подозреваемых. 18 апреля 1994 года, так и не получив ответа от Ирака, ливанские власти на основании признаний обоих дипломатов, ясно указывающих на соучастие правительства Ирака, решили разорвать дипломатические отношения с Ираком и приказали закрыть посольство Ирака в Бейруте.

2. Дело Лисси Шмидт

78. В полдень 3 апреля 1994 года германская журналистка Лисси Шмидт и ее телохранитель-курд Азиз Кадир были убиты на дороге между Саид Садиком и городом Сулеймания. Г-жа Шмидт, работавшая в северном районе в течение более трех лет, была внештатным корреспондентом, работавшим в основном на французское агентство новостей "Ажанс Франс Пресс".

79. Вскоре после убийства г-жи Шмидт местные курдские власти арестовали двух жителей провинции Киркук, которые признались в убийстве г-жи Шмидт и признали себя ответственными за другие террористические действия против иностранцев в северной части, предпринятые от имени секретной службы Ирака (Мухабарат), и сообщили, что получили за это по 1000 долл. США каждый. Убийцы также пояснили, что иракские власти держали их семьи в качестве заложников до успешного осуществления ими террористических действий в северном районе. Специальному докладчику известны имена сознавшихся убийц, имя офицера разведслужбы Ирака, инструктировавшего их; в его распоряжение находится также доклад руководителя сил безопасности в северном курдском районе Ирака.

3. Дело Мохаммеда Таки аль-Хоэи

80. После двух лет беспощадного запугивания и преследований, включая конкретные угрозы в его адрес, начиная с ареста в марте 1991 года его и его отца, покойного великого аятоллы Абуд Касим аль-Мусави аль-Хоэи, Мохаммед Таки аль-Хоэи погиб в автомобильной катастрофе, произошедшей ночью 21 июля 1994 года. В этот день г-н Аль-Хоэи возвращался в Наджаф после недельного посещения шиитской святыни в Карбале, и его автомобиль врезался в грузовик, стоявший с потушенными фарами поперек шоссе с двусторонним движением. В соответствии с информацией, полученной Специальным докладчиком, катастрофа произошла около 23 ч. 00 м. Смерть шофера и шестилетней племянницы г-на Аль-Хоэи наступила мгновенно. Г-н Аль-Хоэи и его шурин Амин Хальхани в течение нескольких часов лежали на обочине и в конце концов скончались от потери крови, прежде чем около 04 ч. 00 м. прибыла скорая помощь.

81. Как явствует из надежных данных, полученных Специальным докладчиком, правительственные власти Ирака неоднократно предлагали г-ну Аль-Хоэи прекратить свою деятельность за границей в качестве представителя шиитской религиозной организации и общины в Ираке, и в первую очередь прекратить заниматься делами 105 по-прежнему числящихся пропавшими без вести духовных лиц и членов их семей и высказывать свою озабоченность по поводу вмешательства правительства в религиозные дела в целом. Более того, информация, имевшаяся в распоряжении Специального докладчика, вынудила его выразить тревогу по поводу безопасности г-на Аль-Хоэи дважды: в речи, обращенной к Совету Безопасности 11 августа 1992 года (см. S/PV.3105) и в докладе Комиссии по правам человека в феврале 1993 года (E/CN.4/1993/45, пункты 143, 152, 161 и 183). Перед самой его смертью г-ну Аль-Хоэи было отказано в разрешении выехать за территорию Ирака, после чего в письмах родственников, находящихся за границей, он высказал свои опасения.

82. Будучи серьезно озабочен обстоятельствами смерти г-на Аль-Хоэи, Специальный докладчик обратился с письмом от 15 августа 1994 года к министру иностранных дел Республики Ирак с запросом о результатах полного расследования несчастного случая, а также с просьбой назвать имена виновных. Правительство Ирака не ответило на этот запрос. В то же время фигурировавший в инциденте автомобиль был сожжен, а водитель грузовика исчез.

83. Г-н Аль-Хоэи был похоронен в тот же день якобы по настоянию правительственных должностных лиц и вопреки возражениям семьи. В начале октября 1994 года Специальный докладчик получил информацию о том, что правительство Ирака секвестрировало дом, принадлежавший ранее отцу г-на Аль-Хоэи, выселив из него оставшихся членов его семьи, а также 42 других дома, которые составляли часть владений Фонда Аль-Хоэи, генеральным секретарем которого Мохаммед Таки аль-Хоэи оставался до самой своей смерти.

С. Выводы

84. Актуальность обсуждения убийства по политическим мотивам проистекает из самой природы имеющих место нарушений. Какими бы предосудительными они ни были как нарушения права каждой отдельной жертвы на жизнь, убийство по политическим мотивам носит особый характер в силу того, что они имеют целью лишить с помощью террора определенные группы населения в целом свободы высказывать свое мнение, свободы слова. Специальный докладчик уже обращался к этому вопросу в рамках более широкой темы "Нарушения, касающиеся населения в целом", поскольку, хотя рассмотренные случаи касаются убийства какого-то конкретного лица, убийство носит политический характер и имеет целью заставить замолчать инакомыслящих и подавить оппозицию.

85. Как и все убийства по политическим мотивам, убийство Шейха Талиба ас-Сухейля ат-Тамими рассматриваются рядом источников в качестве общего предупреждения оппозиции (и, возможно, международному сообществу), дающее понять, что правительство Ирака по-прежнему сильно, что у него длинные руки и оно может безнаказанно действовать так, как ему заблагорассудится.

86. Убийство Лисси Шмидт следует рассматривать в контексте целого ряда совершенных в то же время нападений в северном районе, где проживают курды, включая забрасывание гранатами автомобиля шведского журналиста, в результате чего журналист получил ранения, обстрел из засады автомобилей воинского контингента Организации Объединенных Наций (в результате чего трое военнослужащих получили ранение) и т.д.; как сообщается, иракские секретные службы предлагают вознаграждение за совершение подобных нападений на севере, в первую очередь на иностранцев. Без сомнения, международные гуманитарные неправительственные организации рассматривают эти нападения, и в первую очередь убийство г-жи Шмидт, в качестве "тревожного

сигнала", заставившего ряд организаций покинуть страну, а большинство из них принять дополнительные меры безопасности.

87. Убийство г-на Аль-Хоэи следует рассматривать в связи с недавними угрозами, адресованными ему, его особой роли в качестве ведущего члена шиитской организации в Ираке, а также ряда подобных террористических актов, совершенных против противников правительства. Его смерть сопровождалась целым рядом репрессивных акций против шиитов, таких, как закрытие мечети Аль-Хадра в Наджафе. Более того, следует напомнить, что правительственные власти были замешаны в целом ряде ранее происшедших автомобильных катастроф со смертельным исходом, явно подстроенных, таких, как хорошо известные случаи с бывшим сыном президента Мохаммедом Ахмадом Хассаном аль-Бакром, бывшим президентом профсоюза рабочих Халепом Мухсенем, бывшим министром сельского хозяйства Нафитом Джалалем, бывшим министром нефтяной промышленности Флайем Хассаном ад-Джасимом и бывшим министром юстиции Хуссейном ас-Сафи.

88. Да, за Ираком стоит долгая история террористических действий, и не только в рамках его собственной территориальной юрисдикции, но и за пределами страны, о чем со всей очевидностью свидетельствует случай с ат-Тамими. Подобные убийства по политическим мотивам представляют собой не только серьезные нарушения прав человека каждой отдельной жертвы; они также в силу использования террористических методов представляют собой серьезные нарушения прав человека целых групп людей и даже населения в целом.

VI. ПРАВА НА ПИТАНИЕ И ЗДОРОВЬЕ

A. Введение

89. Ирак обязан соблюдать права на питание и здоровье всех находящихся под его юрисдикцией лиц в соответствии со статьями 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, государством-участником которого он является. Специальный докладчик произвел оценку выполнения Ираком своих обязательств в отношении прав на питание и здоровье в каждом из своих предыдущих докладов (E/CN.4/1992/31, пункты 81-83, 138, 143w, 145o и p и 158; A/46/647, пункты 52-54, 55 и 95-98; A/47/367, пункт 14; A/47/367/Add.1, пункты 6-14, 56a, b и c, и 58a, b и c; A/48/600 пункты 33-42, 44-46, 58-59 и 62-88; и E/CN.4/1994/58, пункты 72-79, 152 и 186. Учитывая особое значение, придаваемое правам на питание и здоровье в существующих обстоятельствах в Ираке, Специальный докладчик продолжал изыскивать и получать подробную информацию о положении в области доступа к продуктам питания и здравоохранению в Ираке. Непрерывающийся поток информации поступал от правительств, межправительственных и неправительственных источников.

B. Основные аспекты

90. Весьма впечатляющим аспектом этого вопроса является почти полное совпадение выводов в этих докладах: положение в Ираке по-прежнему ухудшается. В этой связи Специальный докладчик отметил содержание программы расширения сотрудничества межучрежденческой гуманитарной программы Организации Объединенных Наций в Ираке (1 апреля 1994 года-31 марта 1995 года), подготовленной Департаментом по гуманитарным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций. Позднее Специальный докладчик принял во внимание следующие документы, подготовленные тем же Департаментом: среднесрочный доклад о ходе осуществления (1 апреля-30 сентября 1994 года); запланированные виды деятельности (1 октября 1994 года-31 марта 1995 года); и краткий обзор финансового состояния взносов (до 30 сентября 1994 года). Кроме того, правительство Ирака через свое постоянное представительство при

/...

Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве регулярно поставляет Специальному докладчику информацию об ухудшении положения в стране. В отсутствие согласия правительства Ирака на размещение наблюдателей за осуществлением прав человека на территории Ирака Специальный докладчик не имеет в своем распоряжении независимых источников для вынесения суждений или оценки основных статистических докладов, передаваемых ему. Однако, учитывая, что подавляющее большинство согласилось относительно имеющихся тенденций, у Специального докладчика нет оснований сомневаться относительно выводов, сделанных этими источниками информации.

91. Особую актуальность для положения в области экономических прав в Ираке вообще имеют последствия санкций, введенных в отношении Ирака во исполнение резолюции 661 (1990) Совета Безопасности от 6 августа 1990 года. Как отмечал ранее Специальный докладчик, следует понимать, что резолюция 661 (1990) содержит положения, четко оговаривающие неприменимость санкций в отношении медицинских препаратов и, в обстоятельствах гуманитарного характера, продуктов питания. Эмбарго на закупку или поставку медицинских препаратов или продуктов питания как такового не существует. Кроме того, резолюция 688 (1991) Совета Безопасности от 5 апреля 1991 года налагает на Ирак особое обязательство сотрудничать с международными гуманитарными учреждениями и организациями в получении медикаментов, продуктов питания и других материалов для гуманитарных целей в Ираке. Более того, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности 706 (1991) от 15 августа 1991 года и 712 (1991) от 19 сентября 1991 года Ираку предоставляется возможность продать под наблюдением Организации Объединенных Наций нефть на сумму 1,6 млрд. долл. США, из которых сумма в 900 млн. долл. США будет потрачена на приобретение медикаментов и продуктов питания. К сожалению, правительство Ирака до сих пор отказывается согласиться на продажу нефти в гуманитарных целях под наблюдением Организации Объединенных Наций и тем самым лишает народ Ирака возможности воспользоваться этим важным источником.

92. В свете тревожного факта, что доступ к продуктам питания и услугам в области здравоохранения в Ираке непрестанно сокращается практически для всего населения, возможно, вызывает еще большую обеспокоенность то, как мало изменилось в отношении этих вопросов со времени представления Специальным докладчиком доклада в отношении положения в области продовольствия и здравоохранения в Ираке. Говоря конкретно, очевидная диспропорция между военными расходами и ресурсами, выделяемыми на здравоохранение и питание, и военными расходами по-прежнему ясно указывает на приоритеты правительства Ирака. В самое последнее время правительство каким-то образом изыскало необходимые ресурсы для перевозки десятков тысяч тяжело вооруженных войск через всю страну к границе с Кувейтом. Тем не менее Специальный докладчик регулярно получает сообщения, содержащие детальную информацию относительно, например, того, как получить запасные части для автотранспорта, доставляющего питьевую воду общинам в южных провинциях. Точно так же сохраняется статус-кво в отношении очевидной дискриминации внутри страны по крайней мере на региональном уровне (если она не вызвана другими интересами), например, северный район, из которого правительство вывело свою администрацию в октябре 1991 года, остается в жесткой, если не в еще более жесткой, экономической блокаде. Города центрального Ирака, в первую очередь Тикрит, Самара и части Багдада, по-прежнему пользуются привилегиями в распределении ограниченных ресурсов; в то время как инфраструктура Багдада была восстановлена после войны в Заливе, структура южных городов заметно отстает. Среди социальных групп иракского общества определенные группы по-прежнему пользуются привилегиями по сравнению с другими, например, военная элита и элита партии Баас, хотя численность привилегированных групп, по-видимому, сокращается одновременно с численностью людей, пользующихся специальными привилегиями в рамках этих защищенных групп. Об особо отчаянном положении арабского населения болотистых районов говорится в разделе III выше.

93. Что действительно сильно изменилось, так это количество продуктов питания, выделяемых правительством для каждого иракского гражданина. 24 сентября 1994 года правительство постановило, что начиная с 1 октября 1994 года субсидируемый правительством продовольственный паек будет сокращен, в том что касается содержания в нем калорий, приблизительно на одну треть. Согласно докладу Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), опубликованному в Багдаде в начале октября 1994 года под названием "Влияние сокращения рациона питания наиболее обездоленных детей и женщин", сокращение выдаваемых правительством пайков означает, что "более 2,5 миллиона детей, беременных женщин и кормящих матерей вполне возможно окажутся под угрозой". В том же докладе отмечается, что "гражданские служащие и военнослужащие будут получать вознаграждение в размере 2000 иракских динаров (3 долл. США) в месяц для покрытия этого дефицита". Кроме того, в докладе далее указывается, что печатание новых денег для того, чтобы правительство могло производить эти выплаты, "вполне вероятно приведет к еще большему усилению инфляции". Совершенно очевидно, что наиболее обездоленными окажутся те, кто не занят на правительственной службе и вообще имеет ограниченные возможности получения дополнительных доходов, скажем, пенсионеры и инвалиды. Если правительство Ирака по-прежнему отказывается изменить свою политическую линию, особенно в том, что касается резолюций 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности, и в отсутствие значительного роста поддержки гуманитарной программы Организации Объединенных Наций в Ираке, пострадают еще многие люди и многим из них грозит смерть.

С. Выводы

94. Специальный докладчик напоминает о том, что права человека неделимы и неотъемлемы. Они принадлежат каждому человеку в силу того простого факта, что он является человеческим существом. Они не даются и не предоставляются ни правительством Ирака, ни Советом революционного командования, ни президентом Саддамом Хусейном. Взяв на себя обязательство выполнять конкретные условия определенных международных стандартов в рамках юрисдикции Государства Ирак, правительство и его высокие должностные лица обязаны соблюдать права человека каждой отдельной личности в Ираке на питание и здоровье.

95. Специальный докладчик ранее указывал, что соблюдение прав на питание и здоровье требует от правительства конкретных действий. В основе своей правительство должно распределять находящиеся в его распоряжении ресурсы в целях наиболее полного удовлетворения потребностей всех людей, находящихся под его юрисдикцией, не проводя между ними никаких различий. Правительство Ирака подобным же образом имеет правовое обязательство использовать любые имеющиеся у него дополнительные ресурсы для удовлетворения потребностей людей. В конкретных обстоятельствах это означает, что правительство Ирака должно в полной мере сотрудничать с международными гуманитарными учреждениями и организациями, которые предлагают свою помощь как в том, что касается его обязательств, вытекающих из Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и, более конкретно, резолюции 688 (1991) Совета Безопасности. Правительство Ирака должно также принять предложения Организации Объединенных Наций о производимой под ее надзором продаже "нефти за продовольствие" в соответствии с положениями резолюций 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности.

96. Специальный докладчик отмечает, что по ряду вопросов правительство Ирака в значительном объеме сотрудничало с гуманитарными учреждениями Организации Объединенных Наций. Однако правительство в то же время выдвигало требования, которые далеко не облегчали быстрое и эффективное предоставление помощи в различных частях страны; например, учреждениям Организации Объединенных Наций давно уже предложено было вывести свои управления и международный персонал из южных провинций. Ирак также не внес денежных средств, которые он согласился предоставить на осуществление гуманитарной программы в Ираке в соответствии с

двумя меморандумами о понимании, подписанными им с Организацией Объединенных Наций. Более того, жесткие требования Ирака относительно деятельности гуманитарных неправительственных организаций разубедили большую часть крупнейших неправительственных организаций в возможности участия в гуманитарных проектах на контролируемой правительством территории Ирака.

97. По мере ухудшения ситуации и по мере того, как правительство по-прежнему вычисляет и публикует свои собственные статистические данные относительно роста уровня детской смертности, правительство также по-прежнему отказывается от выгод, связанных с ресурсами, которые предоставляются ему в соответствии с резолюциями 706 (1991) и 612 (1991) Совета Безопасности, на том основании, что получение их "нарушило бы суверенитет Ирака" или что это было бы "оскорбительным". Ни одно из этих утверждений не было подтверждено фактами. Вместо этого, в то время как люди страдают и умирают, министры и генералы, удобно расположившись в своих охраняемых особняках, рассуждают на абстрактные темы нарушения "суверенитета" и якобы имеющих место "оскорблений". Подобные резкие суждения перед лицом широко распространенных и все возрастающих страданий людей совершенно очевидно достойны порицания и являют собой серьезные нарушения основных прав человека миллионов невинных людей.

98. И наконец, Специальный докладчик не может не указать, что, если бы Ирак воспользовался возможностью продажи "нефти за продовольствие", санкционированной в соответствии с резолюциями 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности осенью 1991 года, в его распоряжении имелись бы миллиарды долларов для удовлетворения острых потребностей в медикаментах и продуктах питания и, если верить статистике правительства Ирака, были бы спасены тысячи жизней.

VII. РЕКОМЕНДАЦИИ

99. Что касается вышеуказанных вопросов, Специальный докладчик рекомендует:

a) чтобы правительство Ирака действовало быстро и в духе полного сотрудничества в целях разрешения дел граждан Кувейта и граждан третьих стран, которые исчезли после задержания во время и после оккупации Ираком Кувейта;

b) чтобы в соответствии с обязательствами по статье 118 третьей Женевской конвенции и статьям 133 и 134 четвертой Женевской конвенции правительство Ирака предоставило подробную информацию о всех лицах, депортированных из Кувейта в период между 2 августа 1990 года и 26 февраля 1991 года, и безотлагательно освободило всех подобных лиц, которые, возможно, еще находятся в заключении;

c) чтобы в соответствии со своими обязательствами по статьям 120 и 121 третьей Женевской конвенции и статьям 129, 130 и 131 четвертой Женевской конвенции правительство Ирака предоставило подробную информацию о всех лицах, арестованных в Кувейте в период между 2 августа 1990 года и 26 февраля 1991 года, включая информацию о судьбах этих лиц;

d) чтобы в соответствии со своими обязательствами по статьям 120 и 121 третьей Женевской конвенции и статьям 129, 130 и 131 четвертой Женевской конвенции правительство Ирака предоставило подробную информацию о всех лицах, арестованных в Кувейте в период между 2 августа 1990 года и 26 февраля 1991 года, которые умерли, находясь в заключении в течение или после этого периода, а также сообщило о месте их захоронения;

е) чтобы в соответствии со своими обязательствами по статьям 101 и 107 третьей Женевской конвенции и статьям 74 и 75 четвертой Женевской конвенции правительство Ирака предоставило подробную информацию о всех случаях казни лиц, арестованных в Кувейте в период между 2 августа 1990 года и 26 февраля 1991 года, независимо от того, были ли они произведены в Кувейте или в Ираке, в течение или после указанного периода, а также о месте их захоронения;

ф) чтобы в усилиях по выяснению всех случаев пропажи граждан Кувейта и третьих стран правительство Ирака сотрудничало с международными гуманитарными организациями, такими, как Международный комитет Красного Креста (МККК), в целях облегчения их работы и репатриации всех пропавших без вести лиц или их останков в их страны происхождения в зависимости от обстоятельств;

g) чтобы правительство Ирака выплатило надлежащую компенсацию семьям лиц, умерших в заключении, куда они были помещены иракскими властями в течение или после оккупации Ираком Кувейта;

h) чтобы правительство Ирака оказало компенсационную поддержку семьям лиц, о которых известно, что они находились в заключении, куда они были помещены иракскими властями, в течение или после оккупации Ираком Кувейта, но о которых правительство Ирака до сих пор не представило никакой информации;

i) чтобы в том, что касается южного болотистого района и арабского населения этого района, правительство Ирака безотлагательно осуществляло рекомендации, представленные Специальным докладчиком в его промежуточном докладе сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи (см. A/48/600, пункт 82), включая немедленное прекращение осушения болот и прекращение военных действий против гражданского населения этого района;

j) чтобы правительство Ирака немедленно отменило указы № 59, 92, 93, 109, 115, 116, 117 и 145 Совета революционного командования и все другие подобные законы и указы, распоряжения или приказы, санкционирующие или связанные с отсечением;

k) чтобы правительство Ирака немедленно прекратило терроризировать свое гражданское население вообще и политические оппозиционные группы в частности путем санкционирования убийств по политическим мотивам на территории Ирака и за его пределами;

l) чтобы правительство Ирака отменило свое внутреннее экономическое эмбарго в отношении как южных, так и северных районов и приняло меры к сотрудничеству с международными гуманитарными учреждениями в деле предоставления помощи всем нуждающимся по всей территории Ирака, о чем, в частности, говорится в резолюции 688 (1991) Совета Безопасности;

m) чтобы в целях положить конец не вызванным необходимостью страданиям народа Ирака и спасения жизней, правительство Ирака немедленно предприняло, наконец, действия, чтобы воспользоваться формулой "продовольствие за нефть", выдвинутой в резолюциях 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности, что, как подтвердил Генеральный секретарь, даст возможность правительству закупить крайне необходимые продукты питания и медикаменты на сумму в сотни миллионов, а то и миллиардов, долларов;

n) чтобы правительство Ирака согласилось на развертывание в своей стране системы наблюдателей за осуществлением прав человека Организации Объединенных Наций;

о) чтобы независимо от позиции правительства Ирака в отношении развертывания системы наблюдателей за осуществлением прав человека внутри страны Генеральная Ассамблея одобрила выделение необходимых людских и материальных ресурсов для направления наблюдателей за осуществлением прав человека в такие районы, что позволило бы улучшить положение в области предоставления информации и оценки и способствовало бы независимой проверке сообщений о положении в области прав человека в Ираке.

Добавление

ВЫБОРОЧНЫЕ НЕДАВНИЕ УКАЗЫ СОВЕТА РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМАНДОВАНИЯ

[Первоначальный текст на арабском языке]

Документ № 1

Указ № 59

Дата издания указа: 24 месяца дхуль-хиджжа 1414 года хиджры/4 июня 1994 года

Во исполнение положений пункта 1 статьи 42 Конституции Совет революционного командования постановил следующее:

1. Наказание в виде отсечения кисти правой руки налагается на любое лицо, которое совершает любое из правонарушений в виде кражи, указанных в статьях 440, 441, 442, 443, 444 и 445 уголовного кодекса (постановление № 111 от 1969 года) и статье 177 военно-уголовного кодекса (постановление № 13 от 1940 года), и любое лицо, которое совершило правонарушение в виде кражи автомобиля. В случае повторного правонарушения нарушитель приговаривается к отсечению левой ноги по щиколотку.
2. Если кража совершается лицом, имеющим при себе оружие независимо от того, угрожал он им или нет, или если правонарушение привело к смерти другого лица, наказание предусматривает не отсечение, а смертную казнь.
3. Наказание в виде отсечения неприменимо в отношении кражи в следующих обстоятельствах:
 - a) если стоимость украденного предмета не превышает 5000 динаров;
 - b) если кража производится у супруга (супруги) или родственников второго колена;
 - c) если совершивший правонарушение является несовершеннолетним.
4. Если суд считает, что обстоятельства, при которых правонарушитель совершил преступление, или обстоятельства совершения правонарушения, о которых говорится в подпунктах a и b пункта 3 настоящего указа, дают возможность проявить снисхождение в свете смягчающих с правовой точки зрения вину обстоятельств, смертная казнь может быть заменена пожизненным заключением.
5. Настоящий указ вступает в силу с даты его опубликования в "Официальной газете" впредь до дальнейшего распоряжения.

Саддам ХУСЕЙН
Председатель Совета
революционного командования

Документ № 2

Указ № 92

Дата издания указа: 12 месяца сафар 1415 года хиджры/21 июля 1994 года

Во исполнение положений пункта 1 статьи 42 Конституции Совет революционного командования постановил следующее:

I. Наказание в виде тюремного заключения или отсечения кисти правой руки налагается на любое лицо, которое подделывает официальный документ, и если подобная подделка дает ему возможность получить для себя незаконные выгоды или лишает другое лицо возможности пользоваться своими правами.

II. Настоящий указ вступает в силу с даты его публикации в "Официальной газете" и применим в отношении правонарушений, совершенных после вступления его в силу и до дальнейшего распоряжения.

Саддам ХУСЕЙН
Председатель Совета
революционного командования

Документ № 3

Указ № 93

Дата издания указа: 14 месяца сафар 1415 года хиджры/23 июля 1994 года

Во исполнение положений пункта 1 статьи 42 Конституции Совет революционного командования постановляет следующее:

1. Дезертирам и уклоняющимся от воинской службы запрещается:

а) заключать контракты, связанные с использованием земель, предназначенной для сельскохозяйственной обработки, или земель, выделенной для промышленных целей;

б) принимать участие в открытых аукционах по продаже государственной собственности или любым иным путем брать такую собственность в аренду или заключать контракты, связанные с использованием ею;

с) заниматься коммерческой деятельностью;

д) пользоваться землей или жильем, находящимся в собственности государства или социалистического сектора, за исключением жилья, занимаемого или готового к заселению до вступления в силу настоящего указа.

2. Контракты, заключенные лицами, указанными в положениях раздела 1 настоящего указа, разрываются.

3. Настоящий указ вступает в силу с даты его публикации в "Официальной газете".

Саддам ХУСЕЙН
Председатель Совета
революционного командования

Документ № 4

Указ № 116

Дата издания указа: 18 месяца раби I 1415 года хиджры/25 августа 1994 года

Во исполнение положений пункта 1 статьи 42 Конституции Совет революционного командования постановляет следующее:

1. К разделу 1 указа № 93 Совета революционного командования от 23 июля 1994 года следует добавить следующий пункт, который становится пунктом е:

"е) приобретать каким-либо путем права владения недвижимой собственностью".

2. Настоящий указ вступает в силу с даты его опубликования.

Саддам ХУСЕЙН
Председатель Совета
революционного командования

Документ № 5

Указ № 109

Дата издания указа: 11 месяца раби I года хиджры/18 августа 1994 года

Во исполнение пункта 1 статьи 42 Конституции Совет революционного командования постановляет следующее:

1. Любое лицо, наказуемое в соответствии с законом отсечением руки за преступление, наказуемое отсечением руки, подвергается мечению меткой в виде креста, носимой между бровями. Каждая из пересекающихся линий креста должна иметь 1 см в длину и 1 мм в толщину.

2. Мечение производится в той же больнице, где производилось отсечение.

3. В больнице должно быть подготовлено все техническое и медицинское оборудование, необходимое для успешного производства процедуры мечения.

4. Настоящий указ вступает в силу с даты его публикации в "Официальной газете" до дальнейших указаний и имеет обратную силу в отношении любого лица, уже подвергшегося наказанию в виде отсечения руки.

Саддам ХУСЕЙН
Председатель Совета
революционного командования

Документ № 6

Указ № 115

Дата издания указа: 18 месяца раби I года хиджры/25 августа 1994 года

Во исполнение пункта 1 статьи 42 Конституции Совет революционного командования постановляет следующее:

1. Наказанию в виде отсечения ушной раковины подвергается любое лицо, совершившее следующие преступления:

- a) уклонение от воинской службы;
- b) дезертирство с воинской службы;
- c) предоставление убежища или защита любого лица, уклоняющегося или дезертировавшего с воинской службы.

2. Наказанию в виде отсечения ушной раковины другого уха подвергается любое лицо, совершившее повторное правонарушение, связанное с преступлениями, указанными в пункте 1 указа.

3. На лбу любого лица, подвергшегося наказанию в виде отсечения уха, наносится метка в виде горизонтальной линии толщиной 1 мм и длиной не менее 3 и не более 5 сантиметров.

4. Отсечение ушной раковины и мечение осуществляются в соответствии с директивами, данными на этот предмет канцелярией президента.

5. Смертной казни через расстрел подвергается любое лицо, которое:

- a) дезертировало с военной службы трижды;
- b) уклонялось от военной службы, а затем дважды дезертировало с нее;
- c) трижды предоставляло защиту и убежище любому дезертиру или уклоняющемуся от воинской службы.

6. В целях применения положений настоящего указа дезертиром считается любое лицо, которое находилось в отсутствии из своего подразделения без санкционированного отпуска в течение более 15 дней.

/...

7. а) Указанные правовые процедуры не применимы в отношении любого уклоняющегося от военной службы или дезертира, который в течение семи дней после даты публикации настоящего указа сдался властям, указанным канцелярией президента.

б) Период, указанный в пункте а настоящей статьи, составляет 30 дней для любого лица, находящегося за пределами Ирака.

8. Положения настоящего указа применимы в отношении лиц, которые уклонялись или дезертировали с военной службы до публикации настоящего указа, если они не сдались властям в течение периода, указанного в статье 7 настоящего указа.

9. Власти, имеющие полномочия на осуществление положений настоящего указа, должны быть определены канцелярией президента.

10. а) Настоящий указ вступает в силу с даты опубликования до последующего распоряжения.

б) Любой текст, не совпадающий с положениями настоящего указа, является недействительным.

Саддам ХУСЕЙН
Председатель Совета
революционного командования

Документ № 7

Указ № 117

Дата издания указа: 18 месяца раби I 1415 года хиджры/25 августа 1994 года

Во исполнение положений пункта 1 статьи 42 Конституции Совет революционного командования постановляет следующее:

1. а) запрещается сводить метку, нанесенную в наказание за совершение преступления, наказуемого отсечением руки или уха.

б) Любое лицо, которое сводит или помогает сводить метку или осуществляет косметическую хирургическую операцию на отсеченной руке или ухе, наказуемо отсечением руки или уха, а также мечением.

2. Запись о наказании, наложенном на любое лицо, наказанное отсечением руки или уха и нанесением метки, вносится в удостоверение личности, свидетельство о гражданстве, военный билет и другие официальные документы, устанавливающие личность.

3. Гражданско-уголовные последствия наказания в виде отсечения руки или уха и мечения снимаются, если наказуемое таким образом лицо совершает патриотический или героический акт, совершение которого может быть подтверждено свидетелем.

4. Настоящий указ вступает в силу с даты его принятия до дальнейшего распоряжения.

Саддам ХУСЕЙН
Председатель Совета
революционного командования

Документ № 8

Указ № 145

Дата издания указа: 29 месяца раби I года хиджры/5 сентября 1994 года

Во исполнение положений пункта 1 статьи 42 Конституции Совет революционного командования постановляет следующее:

1. Любое лицо, подлежащее призыву на обязательную военную службу, освобождается от нее по завершении 90-дневного периода основной подготовки и выплаты денежной суммы в размере 0,5 млн. динаров.
2. Любое лицо, могущее быть призванным на военную службу из резерва, освобождается из резерва в случае выплаты денежной суммы в размере 1 млн. динаров.
3. Положения статьи 1 и статьи 2 выше применимы ко всем лицам, уже прошедшим воинскую службу, и тем, кто будет проходить ее после опубликования настоящего указа.
4. Министр обороны издает директивы, которые будут способствовать осуществлению положений настоящего указа.
5. Настоящий указ вступает в силу с даты его опубликования и остается в силе до дальнейшего распоряжения.

Саддам ХУСЕЙН
Председатель Совета
революционного командования
